

Фэн Инуо горько усмехнулся:

— От тебя ничего не скроешь.

— То-то же. Выкладывай, — Ло Сэнь опустился на диван и требовательно посмотрел на него.

— На самом деле ничего особенного, — Фэн Инуо достал из маленького холодильника бутылку воды и сделал глоток. — Режиссер Лу сказал, что это Мэн Чжаонань порекомендовал меня на роль Ли Чэнхао.

Договаривая, Инуо украдкой следил за реакцией агента. Он ожидал увидеть на лице Ло Сэня такое же удивление, какое испытал сам, но, к его изумлению, тот лишь с облегчением выдохнул, словно в его голове наконец сложился сложный пазл.

— Ну конечно! Теперь всё встало на свои места, — Ло Сэнь с явным облегчением откинулся на спинку дивана. — Я всё никак не мог взять в толк, с чего бы такому принципиальному упрямцу, как Лу Пинчуань, который никогда не прогибается под инвесторов, так легко принять тебя посреди съёмок, да ещё и без всяких проб. Не представляешь, как у меня все эти дни душа была не на месте. Всё казалось, что здесь кроется какой-то подвох, и я жутко переживал, как тебя примут в группе. Но раз за тебя поручился сам режиссёр Мэн, то у меня гора с плеч.

Ло Сэнь сладко потянулся.

— Ну, сегодня я хотя бы засну спокойно. Раз за твоей спиной стоит Мэн Чжаонань, режиссёр Лу и слова против не скажет.

Фэн Инуо вымученно улыбнулся. Прижав к себе прохладную бутылку, он прислонился к барной стойке и промолчал.

Ло Сэнь уловил его тень сомнения и повернулся к нему:

— Что-то не так?

— Да нет, всё в порядке, — тихо отозвался Инуо. — Просто мне кажется, что Чжоу Минъюань делает ради меня слишком много. Мэн Чжаонань — величина первой величины в индустрии. Долги за услуги от режиссёров такого уровня отдавать ох как непросто.

Ло Сэнь согласно кивнул:

— Тут не поспоришь, он действительно из кожи вон лезет ради тебя. Чжоу Минъюань ведь прекрасно понимает: будь он хоть трижды теневым владельцем «Синьхуэй» и главным инвестором проекта «Горы и реки остаются», для упрямого Лу Пинчуаня это пустой звук. Силой тебя туда не запихнуть — вернее, запихнуть-то можно, но нормальной работы не выйдет. Вот он и зашёл с другой стороны — попросил Мэн Чжаонаня. С его-то весом в индустрии и личной дружбой с Лу... К кандидатуре, которую предложил Мэн, режиссёр Лу просто обязан

был отнестись со всей серьёзностью.

— Они настолько близки? — спросил Фэн Инуо.

— Однокурсники по киноакадемии. Позже Мэн уехал учиться во Францию, а Лу остался здесь, но они всю жизнь поддерживают тёплые отношения. — Ло Сэнь сокрушённо покачал головой. — Тебе и самому не мешало бы получше изучить подноготную нашего шоу-бизнеса — кто с кем дружит, кто против кого стоит. Рано или поздно пригодится. Времена изменились, Инуо, ты теперь на виду.

— Понимаю. Я обязательно всё изучу, — послушно пообещал Инуо.

Ло Сэнь слишком хорошо знал его характер, чтобы продолжать нотации. Он поднялся с дивана и направился к своей спальне:

— Ладно, день выдался тяжёлым, ложись спать. Завтра первые съёмки, ты должен быть в идеальной форме. — Пройдя пару шагов, он обернулся: — Да, не забудь сделать тканевую маску перед сном, чтобы завтра грим лёг ровно.

— Хорошо, — Фэн Инуо кивнул и уже поднёс бутылку к губам, собираясь сделать приличный глоток.

— И не пей много воды на ночь! — тут же скомандовал агент. — Лицо отечёт, в кадре будешь выглядеть опухшим.

Фэн Инуо вздохнул и послушно отставил бутылку в сторону.

В их люксе было две спальни — для Инуо и Ло Сэня. Сюй Сяндун и Чэн Сяохуэй устроились этажом ниже. По статусу им ещё не полагался пентхаус на самом верхнем этаже, в отличие от Хэ Вэньсюаня и Мины, которые заняли именно его. Только вернувшись вечером в отель, Фэн Инуо узнал, что эта парочка приглашена в проект «Горы и реки остаются» в качестве главных консультантов по стилю и гриму.

Шоу-бизнес всегда напоминал ему полноводную, но коварную реку с жёсткой иерархией и скрытыми водоворотами. Здесь царила циничная реальность, где правили бал охваты и деньги инвесторов. Не окажись рядом Чжоу Минъюань, Фэн Инуо, скорее всего, уже расторг бы контракт с «Синьхуэй» и пополнил бы ряды тысяч безвестных актёров, безуспешно пытающихся удержаться на плаву, чтобы в конце концов тихо пойти ко дну.

При мысли о Чжоу Минъюане сердце Фэн Инуо сжалось от странной смеси тепла и смутного беспокойства. Он вспомнил актёра, которого спешно сняли с роли, вспомнил Мэн Чжаонаня и все те невидимые нити, которые Чжоу Минъюань натягивал за кулисами ради того, чтобы Лу Пинчуань принял его без враждебности, чтобы никто в съёмочной группе не смел смотреть на него свысока. Эта забота грела душу, но её безупречная, ювелирная точность пугала. Фэн Инуо

не мог избавиться от чувства, что получает всё это незаслуженно.

Он не считал их брак какой-то непомерной жертвой со своей стороны, в то время как блага, полученные им в ответ, были вполне осязаемыми. К тому же, соглашаясь на этот брак, он преследовал собственные корыстные цели, так что глупо было притворяться, будто он делает Чжоу Минъюану одолжение.

Фэн Инуо просто спасал себя, но получил взамен несоизмеримо больше. И как теперь отдавать этот долг?

Присев на край кровати, он гипнотизировал взглядом экран телефона, на котором светился номер Чжоу Минъюаня.

Палец нерешительно коснулся кнопки вызова. Пошли гудки. Раз, два... Фэн Инуо запаниковал и поспешно сбросил звонок.

Время близилось к полуночи. Чжоу Минъюань наверняка давно спит, не стоит его беспокоить. Но тут же в голову закралась мысль: а вдруг тот заметит пропущенный и перезвонит? Инуо сидел на постели, глупо уставившись на затихший мобильник, и сам не мог понять, хочет он услышать этот голос или нет.

Экран оставался тёмным. Никаких признаков того, что на том конце провода собираются перезванивать.

"Уснул, скорее всего, — подумал Фэн Инуо. — Или телефон был на беззвучном, и он просто не услышал этих двух коротких гудков."

Мысленно найдя для господина Чжоу пару вполне логичных оправданий, он понял, что звонить второй раз будет верхом глупости.

Да и о чём говорить посреди ночи? Спросить напрямую, уволили ли прежнего исполнителя роли Ли Чэнхао ради него? Или рассыпаться в благодарностях за протекцию Мэн Чжаонаня?

Любой вариант казался фальшивым. Роль второго плана уже принадлежит ему. Даже если Чжоу Минъюань задействовал свои скрытые рычаги, глупо теперь разыгрывать благородство и отказываться от съёмки.

"Это исключено, — рассудил он. — Мой уход ничего не вернёт тому парню, зато я подставляю и Чжоу Минъюаня, и всю команду «Синьхуэй», которая так тщательно выстраивала эту комбинацию."

Что же касается простого «спасибо»... Он говорил его уже столько раз, что Чжоу Минъюаня от этого слова, должно быть, с души воротит. Да и звучит сухая вежливость как-то дешёво на фоне

всего, что для него сделали.

Фэн Инуо потёр уставшие веки. Видимо, сказывалась ночная усталость — голова соображала туго. Отбросив телефон на покрывало, он ушёл в ванную. Нельзя раскисать перед первым съёмочным днём.

Ванная комната при спальне радовала отличной звукоизоляцией. Шум льющейся воды полностью заглушил бодрую мелодию вызова, доносившуюся из комнаты. Лишь когда Инуо, умывшись и наложив тканевую маску, скользнул обратно в спальню, он обнаружил на дисплее два пропущенных вызова.

Оба были от Чжоу Минъюаня.

Сдёрнув маску и швырнув её в урну, Фэн Инуо схватил телефон и на одном дыхании нажал на вызов. Движения его были стремительными, без тени прежних сомнений.

На этот раз Чжоу Минъюань ответил почти мгновенно:

— Чем занимаешься? Почему на звонки не отвечаешь?

— А ты почему первый раз не ответил? — парировал Фэн Инуо.

— Я был в душе.

— Ну вот и я только что из ванной.

Трубка отозвалась внезапной тишиной. Фэн Инуо тоже осёкся, запоздало осознав двусмысленность момента.

Когда два мужчины определённой ориентации, уже делившие одну постель, обмениваются полуночными подробностями о водных процедурах, атмосфера мгновенно накаляется.

Щёки Фэн Инуо мгновенно опалило жаром. Из динамика доносилось лишь размеренное дыхание Чжоу Минъюаня — такое близкое, будто мужчина стоял вплотную и дышал ему прямо в ухо. Пульс у Инуо пустился вскачь.

В этот момент господин Чжоу, накинув на плечи халат, стоял на просторной террасе своего пентхауса с бокалом вина. Короткое слово «ванная» из уст Инуо воображение тут же превратило в весьма нескромные картины. В памяти мгновенно всплыли воспоминания о той ночи в Лас-Вегасе: полумрак гостиничного номера, прерывистые вздохи, обжигающий жар чужого тела... Сладкая волна возбуждения заставила его дыхание перехватить на секунду.

— Так зачем ты звонил? — спросил Чжоу Минъюань, стараясь говорить как можно ровнее.

— Да так... ничего особенного, — Фэн Инуо почувствовал, что язык его совершенно не слушается, а все заготовленные фразы испарились без следа.

— Ничего особенного? — Чжоу Минъюань улыбнулся, глядя на ночной город. — Тогда могу ли я расценивать это как признание? Ты соскучился?

Последние слова он произнёс вкрадчиво, понизив голос до интимного шёпота. Этот тон, больше похожий на неприкрытый флирт, заставил Фэн Инуо внутренне подобраться.

— Вовсе нет! — поспешно соврал он. — Я только вернулся в номер, телефон был в кармане и, видимо, сам случайно набрал твой номер!

— Вот как? — Чжоу Минъюань забавно растянул гласную. Он сделал глоток терпкого вина, позволяя благородному напитку раскрыться на языке, прежде чем сглотнуть. Во рту разлилось приятное фруктовое послевкусие.

— Именно! У тебя самого-то есть какое-то дело? Если нет, то я, пожалуй, пойду спать... — Инуо мысленно выругался. Из-за этого издевательского «вот как» он явственно представил себе насмешливый прищур Чжоу Минъюаня и едва не прикусил язык от смущения.

Улыбка Чжоу Минъюаня стала ещё шире. Ему не нужно было видеть собеседника, чтобы понять: Фэн Инуо сейчас пунцовый до кончиков ушей.

Он и не подозревал, что обычный телефонный разговор может приносить столько удовольствия.

Впрочем, время действительно поджимало, а парню завтра предстоял тяжёлый съёмочный день.

— Хорошо, ложись. Доброй ночи.

Фэн Инуо растерялся от такой стремительной капитуляции. Но раз уж сам заикнулся о сне, отступать было поздно.

— А... да. Доброй ночи.

— Ну, я вешаю трубку, — пробормотал Инуо, даже не отдавая себе отчёта в том, что на самом деле ему совсем не хочется прерывать этот разговор.

— Да, давай, — ровно отозвался Чжоу Минъюань, словно не заметив лёгкого разочарования в голосе юноши.

Фэн Инуо сердито нажал на отбой. Он и сам не понимал, почему злится. Рухнув на кровать, он уставился в потолок. В его номере в «Очертаниях Синих Гор» над кроватью было панорамное окно, сквозь которое можно было любоваться звёздами. А Чжоу Минъюань жил в соседних апартаментах.

"Он сейчас у себя в спальне или всё ещё дышит воздухом на террасе?" — подумал он.

Вид оттуда открывался потрясающий: весь город S лежал перед глазами как на ладони, сияя мириадами неоновых огней. Праздничный, бесконечный карнавал света уходил за самый горизонт.

Засыпая, Фэн Инуо уплывал в зыбкое сновидение, где сквозь это море огней к нему шёл мужчина с суровым лицом, в чьих глазах светилась бесконечная, обжигающая нежность.

На террасе «Очертаний Синих Гор» Чжоу Минъюань посмотрел на дно своего бокала и единым глотком допил остатки вина.

Вглядываясь в ночную даль, он смотрел туда, где за горизонтом лежал город J.

— Сладких снов, — тихо прошептал он в пустоту.

Внезапный звонок нарушил тишину ночи. Чжоу Минъюань поставил пустой бокал на столик и принял вызов. Из трубки раздался недовольный голос Янь Жолия:

— Какого чёрта тебе посреди ночи понадобился номер агента Фэн Инуо? У меня его не было, пришлось поднять связи. Лови контакты Ло Сэня и обоих его ассистентов, я скинул их тебе в мессенджер.

— Отлично. Спасибо, — спокойно поблагодарил Чжоу Минъюань.

— Они ведь только сегодня приехали на съёмки? Что-то случилось?

— Да нет, всё в порядке. Просто в семье Чжоу в любой момент может зайти разговор, а я даже не знаю контактов его агента. Несolidно.

Разумеется, господин Чжоу не собирался признаваться другу, что разволновался, когда Фэн Инуо дважды не ответил на звонок. Опасаясь, что на съёмочной площадке стряслось нечто непредвиденное, а связи с его окружением нет, он и поднял на уши Янь Жолия.

— В этом есть логика. Во время съёмок он действительно часто недоступен, так что лучше держать связь через Ло Сэня или ассистентов. И всё же это могло подождать до утра, а не будить меня в такую рань...

Договорить Янь Жолинь не успел — на его стороне раздался оглушительный грохот, будто вышибли дверь.

Чжоу Минъюань нахмурился:

— Что там у тебя происходит?

В трубке повисла короткая пауза, сменившаяся раздражённым вздохом Янь Жолиня:

— Похоже, Хэ Ицзэ только что вынес мне входную дверь. Хэ, твою мать, ты сколько сегодня жрал?! Какого чёрта ты каждый раз, как напьёшься, припираешься ко мне устраивать погромы?! Тебе заняться больше нечем?..

Последние слова явно предназначались незваному гостю.

— Жолинь... Янь Жолинь... — донёсся до динамика нетрезвый, заплетающийся голос.

— Твою же мать!

В трубке раздался грохот падающей мебели, звон разбитого стекла и отборная ругань, после чего связь оборвалась. Судя по всему, они там либо покатались по полу, либо снесли какой-то шкаф.

Чжоу Минъюань с усмешкой посмотрел на замолкший экран телефона, покачал головой и, тихо вздохнув, вернулся в спальню.

<http://bllate.org/book/19036/1997955>